

JUL 22 1913

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный ВѢСТНИКЪ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей).

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION: 24 issues — \$3.00.

Отдѣльные номер. по 15 ц. Issued semi-monthly, every 14-th and 28-th. Single copies at 15 cents.
Rev. A. Hotovitzky, Publisher. 15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

No. 13 Vol. XVII. NEW YORK. July 14. 1913, 1 Юля 1913 г No. 13.

О дѣйствительности Англиканской Іерархіи.

Concerning the Validity of the Anglican Hierarchy.

(Продолженіе).

Эта крутая смѣна создала большія затрудненія при поставленіи новыхъ епископовъ и обусловила такую обстановку посвященія Паркера, которая дала поводы къ разнаго рода возраженіямъ противъ достовѣрности и дѣйствительности этого посвященія. Когда королева грамотою 9 сентября 1559 года приказала шести епископамъ (четыремъ, занимавшимъ еще тогда кафедръ: дургамскому,

(Continued.)

This radical change was the source of great difficulties when new bishops were consecrated, and created circumstances at the consecration of Parker, which were the pretext of various objections to the authenticity and the validity of his consecration. When by a letter issued September 9, 1559, the queen ordered six bishops (four of them still occupying at that time the dioceses of Dur-

батско-уэльскому, питербороскому и ландафскому, и двумъ бывшимъ епископамъ, лишеннымъ кафедръ при Маріи: Барлоу и Скори) рукоположить избраннаго въ архіепископа кэнтерберійскаго Паркера, то часть названныхъ епископовъ отказалась сдѣлать это, и посвященіе въ этотъ разъ не состоялось. Черезъ 3 мѣсяца, 6 декабря, издана была новая грамота о посвященіи Паркера, обращенная къ семи епископамъ, изъ которыхъ только одинъ занималъ кафедру (ландафскій), а остальные 6 были набраны изъ бывшихъ епископовъ и викарныхъ, частію низложенныхъ или находившихся въ бѣгахъ при Маріи. На этотъ разъ королева опредѣляла quorum изъ четырехъ епископовъ, и, въ концѣ грамоты, ссылаясь на крайность обстоятельствъ, объявляла, что заранѣе восполняетъ своимъ верховнымъ королевскимъ авторитетомъ, если что въ ихъ дѣйствіяхъ или въ нихъ самихъ будетъ недоставать съ точки зрѣнія гражданскихъ или церковныхъ законовъ, а шесть юристовъ удостовѣрили своими подписями какъ право королевы уполномочить епископовъ на посвященіе Паркера, такъ и способность епископовъ выполнить порученное. Во исполненіе этого приказа четверо изъ названныхъ въ грамотѣ епископовъ: Вильямъ Барлоу, бывший епископъ батско-уэльскій, теперь назначенный епископомъ чичестерскимъ, Джонъ Скори, бывший епископъ чичестерскій, теперь назначенный епископомъ герефордскимъ, Майльсъ Ковердаль, бывший епископъ экзетерскій, и Джонъ Годжкинсъ, суффраганъ тетфордскій, 9 декабря совершили церемонію утвержденія избраннаго архіепископа, послѣ которой отправились обѣдать въ гостиницу «Лошадиной Головы», а 17 декабря 1559 г. въ капеллѣ Ламбетскаго архіепископскаго дворца рукоположили Паркера во архіепископа по чину, изданному при Эдуардѣ VI, причемъ еп. Скори произнесъ рѣчь за богослуженіемъ. Новопосвященный архіепископъ послѣ этого утвердилъ двухъ своихъ рукоположителей на ихъ новыхъ ка-

ham, of Bath and Wales, of Peterborough and of Landaff, and the remaining two being Barlow and Scory who lost their sees under queen Mary) to consecrate Parker who was to occupy the bishopric of Canterbury, some of the above-named refused to do so, and the consecration did not take place.

Three months later, December 6, a new letter concerning the consecration of Parker was addressed to seven bishops, one of whom only occupied the see of Landaff, and 6 were either retired or suffragan bishops, some of them having been deposed or exiled under queen Mary. This time, the queen Elizabeth nominated a quorum of 4 and stated at the end of the letter, explaining her action by the pressure of circumstances, that she rehabilitated in advance with her own royal authority anything that was amiss either in their action or themselves from the point of view of either the civil or the ecclesiastical law; and six lawyers testified with their signatures both the right of the queen to empower the bishops to consecrate Parker and the ability of the bishops to perform that which was entrusted to them. Four of the bishops named in the letter, that is William Barlow, late of Bath and Wales and newly appointed to the see of Chichester, John Scory, late of Chichester and newly appointed to the see of Hereford, Miles Coverdale, late bishop of Exeter, and John Hodgkins, suffragan bishop of Tetford, performed, December 9, the ceremony of the acceptance of the new bishop, after which they had dinner at the Horse Head Inn, and December 17, 1559, Parker was consecrated an archbishop in the chapel of Lambeth Palace, according to the ritual published under Edward VI, bishop Scory making an oration during the service. After this the newly consecrated archbishop, confirmed two of his consecrators in their new sees, at the same time appointing other new bishops to other vacant sees.

оедрахъ и вмѣстѣ съ ними стали посвящать новыхъ епископовъ на другія вакантныя катедры. Такъ началась въ Англіи новая іерархія, непрерывно продолжающаяся до настоящаго времени, отъ которой получили начало іерархія епископальныхъ церквей въ Шотландіи, Ирландіи, Соединенныхъ Штатахъ Америки и въ британскихъ колоніяхъ.

Съ самаго ранняго времени это первое посвященіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣйствительность всей англиканской іерархіи дѣлается предметомъ споровъ и возраженій со стороны католиковъ. Не осталось, кажется, ни одного пункта въ немъ, который бы не подвергся нападенію. Оспаривалась прежде всего достовѣрность самого факта посвященія Паркера, оспаривалась способность и право рукоположителей Паркера совершить посвященіе, оспаривается достаточность и пригодность чина, по которому былъ посвященъ Паркеръ, оспаривается наличность необходимаго намѣренія у совершителей посвященія. Многія изъ высказанныхъ возраженій въ настоящее время уже не поддерживаются противниками англиканской іерархіи или выдвигаются не такъ усердно и рѣшительно, какъ прежде, другія получили новую постановку *). Начну обзоръ ихъ съ самаго ранняго и самаго грубаго возраженія, съ возраженія противъ достовѣрности самого факта посвященія Паркера.

Начиная съ Голивуда, выпустившаго въ 1604 г. въ Антверпенѣ книгу о церкви. като-

In this way there began in England a new hierarchy, which uninterruptedly continues to this day, and from which issued the hierarchies of the episcopal churches in Scotland, Ireland, the United States of America and the British colonies.

From the very start, this first consecration and together with it the validity of the whole Anglican hierarchy became the subject of disputes and objections on the part of Roman Catholics. Apparently, not a point of this consecration remained unattacked. First of all, the authenticity of the very fact of the consecration was disputed, then the ability and the right of the consecrators to perform it, then the sufficiency and efficacy of the ritual, according to which Parker was consecrated, then the necessary intention to consecrate in those who consecrated. At present many of the objections made at that time, are not upheld any more by the opposers of the Anglican hierarchy, or at any rate they are not as eagerly and decisively brought forward as of yore, and some among them are considered on entirely new grounds *).

I shall begin with the earliest and rudest objection against the reality of the very fact of Parker's consecration.

Beginning with Holywood, who issued in Antwerp, 1604, a book about the Church, the Roman Catholic critics obstinately repeat, that the consecration of Parker and of other early bishops of England was done in a peculiar and blasphemous way: Their story, of which there are several versions, can be sum-

*) Для разясненія вопросовъ, относящихся къ исторіи посвященія архіепископа Паркера и епископа Барлоу, важное значеніе имѣли труды А. W. Haddan'a: его примѣчанія къ сочиненію J. Bramhall'a: "Consecration of Protestant Bishops vindicated" (The Works of J. Bramhall, vol. III. Oxford 1844) и его собственное сочиненіе: "Apostolical Succession in the Church of England. 1869". Очень хорошій сводъ данныхъ въ пользу исторической достовѣрности факта посвященія Паркера и Барлоу, а также въ пользу дѣйствительности англиканской іерархіи вообще, данъ въ названной выше книгѣ E. Denny et T. Lacey: *De hierarchia anglicana*.

*) Important reference books are by A. W. Haddan: his note to J. Bramhall's "Consecration of Protestant Bishops vindicated" (The works of J. Bramhall, vol. III, Oxford, 1844), and his own work under the title of "Apostolic Succession in the Church of England, 1869". In the above mentioned "*De hierarchia anglicana*" by E. Denny and T. Lacey, there is a good list of facts for the authenticity of Bishop Parker's consecration and the validity of the Anglican hierarchy in general.

лическіе полемисты упорно повторяютъ извѣстіе, будто поставленіе Паркера и первыхъ англиканскихъ епископовъ совершилось страннымъ и кощунственнымъ способомъ. Сущность ихъ разсказа, извѣстнаго въ нѣсколькихъ вариантахъ, сводится къ слѣдующему. Когда единственный, склонившійся на сторону протестантовъ, епископъ ландафскій подѣ влияніемъ угрозъ низложеннаго и содержавшагося въ тюрьмѣ епископа лондонскаго Боннера отказался посвятить Паркера, то епископы-кандидаты, собравшіеся (предъ 9 сентября) въ гостинницѣ «Лошадиной Головы», пришли въ крайнее смущеніе и обратились къ Скори, монаху-отступнику, присвоившему себѣ при Эдуардѣ VI епископскій санъ.

Скори велѣлъ всѣмъ стать на колѣни и возложилъ каждому евангеліе на голову и плечи, говоря: «прими власть проповѣдывать слово Божіе въ чистотѣ», или, по другому варианту, просто бралъ каждого за руку и говорилъ: «ну, вставай, господинъ архіепископъ или епископъ такой-то». Потомъ кто-то изъ посвященныхъ такимъ образомъ посвятилъ самого Скори. Все происходившее видѣлъ капелланъ Боннера Ниль, преподаватель еврейскаго языка въ Оксфордѣ, подсматривавшій въ щель, который и разсказалъ объ этомъ. Эта басня о «Лошадиной Головѣ» держалась въ полемической литературѣ противъ англиканства до половины XIX вѣка, но въ настоящее время можетъ считаться уже оставленной, и ни одинъ серьезный католическій писатель теперь не рѣшится повторить ее *).

med up as follows. When the bishop of Landaff, the only one well disposed towards the protestants, influenced by the threats of the bishop of London who was then in prison, refused to consecrate Parker, the candidate bishops, assembled on the eve of September 9, at the "Horse Head Inn", were greatly confused and addressed Scory, a renegade monk, who, under king Edward VI, appropriated the grade of bishop. Scory ordered them all to kneel down and then placing the Bible on the head and shoulders of each, said: "receive the power to preach the word of the Lord in purity". According to another version, he simply took each of them by the hand and said: "well, get up, sir archbishop or bishop so and so!" After this, one of the thus consecrated made Scory a bishop in the same way. All this was seen by Neal, chaplain to bishop Bonner and professor of Hebrew in Oxford; Neal looked through the chink of the door and then spread the news. This anti-Anglican "Horse Head Inn" fable kept its place in polemical literature till the first half of the XIXth century, but in our days it may be considered discarded and no serious Roman Catholic writer is likely to risk repeating it *). It bears too evident a mark of Roman Catholic caricature of the consecration of new bishops; and it is too decidedly contradicted by positive historical data, which establish, that the consecration of Parker took place, December 17, 1559, in the usual order of the Church, according to the ritual of Edward VI. The upholders of the Anglican hierarchy collected many facts to prove bishop Parker's consecration. The first place among them belongs to the so called

*) S. M. Brandi, *Delle ordinazioni anglicane*, 4 ediz. Roma 1908, p. 26—27. Sydney F. Smith, *Anglican orders* (статья въ *Catholic Encyclopedia*, vol. I, p. 493). Одинъ изъ новыхъ католическихъ историковъ настолько забылъ даже содержаніе легенды о «Лошадиной Головѣ», что приурочиваетъ ее къ посвященію Барлоу (J. Tresal, *Les origines du schisme anglican*. 2 edit. Paris 1908 p. 382).

*) S. M. Brandi, *"Delle ordinazioni anglicane"*, 4 ediz. Roma, 1908, pp. 26—27. Sydney F. Smith, *"Anglican Orders"*, see *The Catholic Encyclopedia*, vol. I, p. 493. One of the newer Roman historians is so mixed up in his memory that he applies the "Horse Head Inn" fable to the consecration of Barlow; see J. Tresal, *"Les origines du schisme anglican"*, 2 edition, Paris, 1908, p. 382.

Слишкомъ ужъ явно она носить на себѣ признаки католической каррикатуры на посвященіе новыхъ епископовъ и слишкомъ рѣшительно опровергается положительными историческими данными, устанавливающими, что посвященіе Паркера совершилось 17 декабря 1559 г. установленнымъ порядкомъ въ церкви по чину Эдуарда VI. Защитники англиканской іерархіи собрали большой запасъ доказательствъ въ пользу посвященія Паркера. Первое мѣсто въ ряду ихъ занимаетъ т. н. ламбетскій регистръ Паркера, гдѣ содержится подробное описаніе его избранія, утвержденія и посвященія. Подлинность регистра и достовѣрность его показанія портверждается затѣмъ и копіями съ него, и грамотами королевы въ государственномъ архивѣ, и записями въ одномъ частномъ дневникѣ современника, и перепиской будущихъ епископовъ съ своими друзьями на континентѣ, и даже извѣстнымъ по преданію рассказомъ очевидца. Мало удѣляли вниманія до сихъ поръ только объясненію происхожденія басни. Между тѣмъ, если познакомиться поближе съ обстоятельствами поставленія Паркера, то можно найти въ нихъ нѣкоторыя черты, которыя могли дать матеріалъ или поводъ для частности придуманной врагами картины посвященія. Вполнѣ правдоподобно, напр., смущеніе назначенныхъ епископовъ послѣ отказа католическихъ епископовъ посвятить ихъ; указываемое для дѣйствія въ «Лошадиной Головѣ» время (около 9 сентября) близко ко времени первой неудачной попытки посвященія Паркера; собраніе епископовъ въ гостиницѣ «Лошадиной Головы» упоминается и въ подлинномъ регистрѣ; странный способъ посвященія, указываемый въ баснѣ, можетъ быть, былъ пародіей на простоту новаго ритуала посвященія сравнительно съ р.-католическимъ или на стремленіе отдѣльных лицъ еще болѣе упростить обрядовую часть; извѣстно, что нѣкоторые изъ новыхъ епископовъ, проникшись духомъ швейцарской реформации, въ своихъ письмахъ выражали неодобрѣніе и церемоніямъ епископатаго по-

Lambeth register of Parker, which gives a detailed description of his calling, his confirmation and his consecration. The authenticity of the register and the trustworthiness of its testimony is further confirmed by copies which were taken from it, by the letters of the queen preserved in the state archives, and the entries in the diary of a private contemporary; also by the correspondence of the future bishops with their friends on the continent; and even by a traditional account of an eyewitness. Heretofore but little attention was paid to the origin of the fable. Yet, if we look more closely into the circumstances of Parker's consecration, we may find in them some material or at least some pretext for the details of the picture of the consecration invented by its enemies. For instance, the confusion of the appointed bishops after the Catholic bishops' refusal to consecrate them is quite likely; the time (about Sept. 9) when supposedly the "Horse Head Inn" act took place is very nearly the time of the first attempt of Parker, which was not realized; the bishops gathering in the "Horse Head Inn" is mentioned even in the authentic register; the peculiar method of consecration, described in the fable, may have been a parody of the simplicity of the new ritual as compared to the Roman Catholic or of the tendency of individuals to simplify still more the ceremonial side. It is known that certain of the new bishops, permeated with the spirit of Swiss reformation, expressed in their letters their discontent with the ceremonial of the episcopal consecration and the episcopal vestments *); according to the witness of the register itself, Coverdale, one of Parker's consecrators, would not wear any surplice

*) For example, see the letters of Sandis and Sampson to Peter Martyr, Burnet's History of the Reformation of the Church of England, edited by N. Pocock, vol. VI, Oxford, 1865, pp. 445—451.

священія и епископскими облаченіями *), а одинъ изъ рукоположителей Паркера, Ковердаль, и по свидѣтельству регистра, во время церемоніи не надѣлъ даже и стихаря, а былъ просто въ плащѣ. Извѣстно также, что иные епископы не совѣмъ охотно даже и принимали свое назначеніе, въ виду того, что правительство сохраняло еще много «папскаго суевѣрія» въ церкви, и если принимали, по совѣту своихъ континентальныхъ руководителей, то лишь для того, чтобы не отдать власть «въ руки антихриста».

Немного спустя послѣ возраженія противъ факта посвященія Паркера выдвинуто было (въ 1616г. Чампнеемъ) возраженіе противъ факта посвященія первенствующаго рукоположителя Паркера, епископа Барлоу. Основаніемъ для отрицанія этого факта служило то, что записи о посвященія Барлоу не оказываются въ регистръ тогдашняго архіепископа Кранмера, а говорится только объ избраніи и утвержденіи его въ 1536 г. сначала епископомъ с.-асафскимъ, а потомъ с.-давидскимъ, то далѣе, что трудно даже указать время, когда онъ могъ бы быть посвященъ, т. к. онъ въ эту пору находился въ непрерывныхъ разъѣздахъ. Косвенное подтвержденіе возможности того, что Барлоу остался непосвященнымъ, видятъ въ томъ, что этотъ епископъ, какъ и Кранмеръ, держался отрицательнаго взгляда на необходимость посвященія.

Въ 1536 г. онъ обвинялся въ томъ, будто публично въ проповѣди высказывалъ, что если король назначитъ мірянина въ епископы, то избранный и безъ поставленія будетъ дѣйствительнымъ епископомъ. Потомъ въ 1540 г. въ комиссіи по оставленію вѣроизложенія онъ вмѣстѣ съ Кранмеромъ подавалъ голосъ за то, что государь можетъ поставить епископа и священниковъ, и что въ Новомъ Завѣтѣ не тре-

during the ceremony and kept his cloak on. It is also known that some of the bishops received their consecration rather unwillingly, because the government still held to a good deal of "pope's superstition" in the Church; and if they accepted at all, complying with the advice of their continental guides, it was only in order not to deliver the power into "the hands of Antichrist".

A little after the denial of the fact of bishop Parker's consecration, another objection was brought forward (by Champney, in 1616), casting doubt on the consecration of the chief among the consecrators of Parker, of bishop Barlow himself. This denial was founded on the fact, that the register of Cranmer, who was the archbishop at that time, contains no entry as to the consecration of Barlow, merely mentioning his election and then his confirmation first as bishop of St. Eustace and then of St. David; that, moreover, it would be very difficult to point any given time when he could have been consecrated, for at this time he was constantly travelling. An indirect confirmation of bishop Barlow remaining unconsecrated is found in the fact of his sharing bishop Cranmer's negative attitude towards the indispensable need of consecrations.

In 1536 he was accused of having publicly declared in a sermon, that were the king to appoint a layman to episcopacy, this layman will be a true bishop even without any consecration. In a committee which was appointed in 1540 to state the confession of faith, he voted together with Cranmer for the right of the monarch to appoint bishops and priests, no consecration of a bishop being demanded in the new testament, a mere appointment being necessary. But this accusation either can hardly be taken for a certainty. The absence of an entry of Barlow's consecration alone does not prove that there was no consecration, for the same register lacks entries of the consecration of 8 other bishops, which

*) См. напр. письма Сандиса и Сампсона къ Петру Мартиру, (Burnet, The History of the Reformation of the Church of England. Ed. by N. Pockock. Vol. VI, Oxford 1865, p. 445—446, 448, 451).

буется посвященія епископа, а достаточно одного назначенія на должность. Но и это возраженіе нельзя признать твердымъ. Одно отсутствіе записи о посвященіи Барлоу не доказываетъ еще, что посвященія и на самомъ дѣлѣ не было, потому что въ томъ же регистрѣ не достаеъ записей о посвященіи еще другихъ 8 епископовъ, имѣющихся однако въ ихъ діоцезныхъ регистрахъ, а въ регистрѣ предшественника Кранмера Уоргэма не оказывается между прочимъ записи о посвященіи вѣрнаго старой церкви епископа винчестерскаго Гардинера, посвященіе котораго однако не подвергается сомнѣнію. Отрицательныхъ же взглядовъ Барлоу на священство далеко недостаточно для того, чтобы на основаніи ихъ допускать такое маловѣроятное предположеніе, будто въ царствованіе Генриха VIII, когда въ странѣ силенъ былъ еще католицизмъ, человѣкъ, не получившій посвященія, могъ долгое время занимать епископскую кафедру, посвящать епископовъ и священниковъ, пользоваться всѣми правами епископа въ церковныхъ и свѣтскихъ дѣлахъ, занимать наравнѣ съ другими мѣсто въ конвокаціи и парламентѣ, не вызывая противъ себя никакого протеста, и все это при существованіи закона, требовавшаго подъ страхомъ тяжкихъ наказаній, чтобы назначенный въ епископы посвящался въ теченіе 20 дней послѣ назначенія.

Англиканскіе апологеты считаютъ возможнымъ лишить силы возраженіе противъ достовѣрности факта посвященія Барлоу еще при помощи того соображенія, что даже и въ томъ случаѣ, если бы Барлоу дѣйствительно не имѣлъ епископскаго посвященія, другіе три епископа, участвовавшіе въ посвященіи Паркера, и всѣ произносившіе формулу посвященія, изъ коихъ одинъ Джонъ тетфордскій посвященъ былъ еще по римскому обряду, восполняли то, что не доставало въ лицѣ Барлоу, и могли сообщить Паркеру дѣйствительное посвященіе. При этомъ ссылаются на то, что всѣ участвующіе въ рукоположеніи епископы

are, however, to be found in the diocesan registers. In the register of bishop Warham, who preceded Cranmer, there is no record of the consecration of Gardiner, bishop of Winchester, who remained faithful to the end to the old Church order and whose consecration was never doubted. The negative attitude of Barlow towards holy orders by itself does not prove the incredible supposition that in the reign of Henry VIII, when Romanism was as yet so strong in the country, there could exist an unconsecrated man, who nevertheless occupied an episcopal see during many years, that he could ordain priests and bishops, that he enjoyed all the rights of a bishop in Church and lay affairs, had his place together with others in convocations and the parliament, arousing no protests whatever, and all this in spite of the very strict law, which demanded under very severe penalties that a bishop should be consecrated within 20 days of his appointment.

Anglican apologetics make powerless the absence of certainty as to the consecration of Barlow, by putting forward that even were it true that Barlow had no episcopal consecration, three other bishops took part in Parker's consecration, all of them pronouncing the sacramental formula, and one of them, John of Tetford, having been consecrated in the Roman way, so that they well supplied what lacked in the person of Barlow, being well able to impart to Parker the true consecration. It is quoted that all the bishops taking part in the laying on of hands are equally the performers of the sacrament. But arguments like that are far from being indisputable. In the metropolitan Philaretos of Moscow they aroused just misgivings. He wrote: "it is a most unusual question whether he is a true bishop, at whose chirotony the chief bishop, who pronounced the consecrating prayer in the hearing of the Church, did not believe in the grace of epi-

являются совершителями таинства. Разсужденія эти, однако, являются далеко небезспорными. У нашего митрополита Филарета они вызвали справедливыя сомнѣнія. «Необыкновенный вопросъ: — писалъ онъ, — истинный ли епископъ тотъ, при рукоположеніи котораго изъ четырехъ епископовъ первенствующій рукоположитель, произносившій молитву посвященія въ услышаніе церкви, былъ невѣрующій благодати епископства и непосвященный? Не найдется ли близкаго къ сему церковнаго правила». Митрополитъ склоняется въ концѣ концовъ къ тому мнѣнію, что три другіе участника въ посвященіи Паркера «не освѣщаютъ Барлова, а онъ простираетъ тѣнь на нихъ и на дѣло» *). Но какъ бы не рѣшать съ догматической и канонической точки зрѣнія этотъ вопросъ о дѣйствительности посвященія, совершеннаго не имѣющимъ епископскаго сана рукоположителемъ вмѣстѣ съ тремя ассистентами-епископами, существеннаго практическаго значенія рѣшенія его въ данномъ случаѣ имѣть не можетъ, такъ какъ въ виду показанной выше маловѣроятности самаго предположенія о томъ, чтъ Барлоу не имѣлъ епископскаго посвященія, — признаваемой и безпристрастными католическими изслѣдователями, напр., Лингардомъ, — едва ли имѣется и нужда въ привлеченіи этихъ соображеній о полнодѣйственной роли cadaго отдѣльнаго участника посвященія.

Болѣе силы имѣли возраженія, предъявлявшіяся католическими полемистами противъ чина, по которому былъ посвященъ Паркеръ, какъ недостаточнаго будто бы и непригоднаго для совершенія таинства. Р.-католическая догматика, начиная съ Вильгельма оксеррсака (XIII в.), различаетъ въ видимой сторонѣ cadaго таинства, примѣнительно къ метафизическимъ понятіямъ Аристотеля, двѣ существенныя части: матерію и фор-

scopacy and had not been consecrated himself? No Church rule applicable to such a case can be found”.

Ultimately the metropolitan came to think that the three other consecrators of Parker “do not lighten up Barlow, but he casts a shadow on them and on the cause” *). But whatever the dogmatical and canonical solution of the question of the validity of a consecration performed by a consecrator who was not in the grade of a bishop with three assistants who were, in this case its solution is of no essential importance, as in view of the very little likelihood of Barlow having had no episcopal consecration (acknowledged even by the disinterested Roman investigators, like Linhardt), there is hardly any necessity to consider the question of the full part taken in the consecration by every separate consecrator.

Objections brought forward by Roman Catholic polemicists against the order of Parker’s consecration, as insufficient and unfit for the performance of the sacrament, have more weight.

Ever since Wilhelm of Auxer (XIIIth century), the Roman Catholic dogmatics discern, in accordance with the metaphysical ideas of Aristotle, two essential parts in the visible side of every sacrament: the matter and the form, in other words the substance or the action and the performing words. Roman Catholic divines considered both the matter and the form insufficient for the sacrament, in the Anglican order of consecration of both bishops and priests.

As to the matter, or the essential actions, used in establishing the grades, the old scholastic theory, officially confirmed by pope Eugene IV in his decree concerning Armenians, which was published in the name of the Council of Florence and later introduced in the Roman Catechism, saw

*) О непрерывности епископскаго рукоположенія въ Англійской Церкви («Прав. Обзоръ» 1866, т. 19, стр. 93).

*) “Concerning the uninterrupted episcopal laying on of hands in the Anglican Church”, The Orthodox Review, 1866, vol. 19, p. 93.

му, или иначе вещество или дѣйствіе и совершительныя слова. Въ англиканскомъ чинѣ посвященія какъ епископскаго, такъ и пресвитерскаго, и матерія и форма признавались католическими богословами недостаточными для таинства.

Что касается прежде всего матеріи, т. е. существенныхъ дѣйствій, употребляемыхъ при посвященіи въ степени, то старая схоластическая теорія, закрѣпленная официально папою Евгениемъ IV въ его декретъ объ армянѣхъ, изданномъ отъ имени Флорентійскаго собора, и изложенная затѣмъ въ Римскомъ Катихизисѣ, эту матерію въ пресвитерскомъ посвященіи видѣла въ такъ называемомъ «врученіи орудій», т. е. чаши съ виномъ, смѣшаннымъ съ водою, и блюда съ гостіей, а произносимую при этомъ повелительную формулу: «прими власть приносить жертву Богу и совершать мессы за живыхъ и умершихъ» считала формою посвященія *). Эта теорія стояла въ связи съ общимъ взглядомъ схоластиковъ на священство, сущность служенія котораго полагалась ими въ жертвоприношеніи Тѣла и Крови Христовыхъ, вслѣдствіе чего и въ обрядъ посвященія то считалось самымъ существеннымъ актомъ, чрезъ что яснѣе всего выражалось сообщеніе этой основной власти. Въ англійскомъ же реформированномъ чинѣ это врученіе рукополагаемому пресвитеру евхаристическихъ сосудовъ съ веществомъ для таинства, равно какъ и сопровождающія его слова, были опущены, а оставлено при посвященіи во всѣ три степени одно только возложеніе рукъ съ повелительными формулами, не упоминающими прямо объ евхаристической жертвѣ. Этимъ опущеніемъ, — по мнѣнію державшихся схоластической доктрины богослововъ, — повреждена была самая сущность обряда пресвитерскаго посвященія, и чинъ посвященія сдѣлался непри-

this matter in the ordination of priests in the so called “handing of instruments”, that is of the cup of wine mixed with water and the tray of host, and for the form of consecration it took the words spoken at the same time: “receive the power to offer the sacrifice to God and to perform masses for the living and the dead” *). This theory was connected with the general scholastic view of priesthood, the essence of whose service they saw in the sacrifice of the Body and Blood of Christ, in consequence of which that was considered the most essential act of the rite of ordination, which expressed in the clearest way the communication of this basic power. The reformed Anglican rite omitted both the handing of the eucharistical vessels, with the materials for the sacrament, and the accompanying words; the ordinations and consecrations of all the three grades preserved only the laying on of hands with the formula of injunction, which made no direct mention of the eucharistic offering.

In the opinion of theologians who upheld the scholastic doctrine, this omission ruined the very essence of the order of a priest's ordination and consequently the rite became inefficient. And as the consecration of a bishop, according to the same scholastic theory, was merely an expansion of the ordination of a priest and no communication of an independent grade, when the ordination was harmed, the consecration also lost its power.

However, the force of this objection to the matter of Anglican ordinations soon was very badly shaken, and this by no special effort of the upholders of Anglicanism, but merely through the progress of the science of historical theology among the Roman Catholics themselves and through their bet-

*) Denzinger, *Enchiridion symbolorum*. Ed. X, Frib. Br. 1908, n. 701, p. 242; *Catechismus Romanus*, p. II, c. VII, q. 10 (*Libri symb. eccl. cathol.* ed. Streitwolf et Klener, t. I, p. 430).

*) Denzinger, *Enchiridion symbolorum*. Ed. X, Frib. Br., 1908, n. 701, p. 242; *Catechismus Romanus*, p. II, c. VII, q. 10 (*Libri symb. eccl. cathol.* ed. Stretwolf et Klener. t. I, p. 430).

годнымъ. А такъ какъ епископское посвященіе, по той же схоластической теоріи, считалось только простымъ дополненіемъ къ священническому, а не сообщеніемъ самостоятельной степени, то съ поврежденіемъ пресвитерскаго посвященія, теряло свою силу и епископское.

Сила этого возраженія противъ матеріи англиканскихъ посвященій скоро однако была очень серьезно поколеблена и притомъ безъ спеціальнаго участія англиканскихъ апологетовъ, однимъ лишь прогрессомъ богословско-историческаго знанія у самихъ же католиковъ, большимъ знакомствомъ ихъ съ церковною древностью. Въ XV в. французскій ораторьянецъ Моранъ со всею ясностью доказалъ, что въ XI в. церковь не знала ни врученія орудій, ни повелительной формулы, его сопровождающей, какъ не знаетъ ихъ восточная церковь и до сего времени, а совершаетъ посвященіе въ степени чрезъ одно возложеніе рукъ съ молитвою, и тѣмъ не менѣе римская церковь восточныя хиротоніи признавала и признаетъ дѣйствительными и уніатамъ оставляетъ восточный чинъ посвященія; слѣд., врученіе орудій съ соотвѣтствующей формулой нельзя признавать безусловно необходимою богоустановленною частію посвященія, и опущеніе его нельзя считать разрушеніемъ всего обряда *). Большинство католическихъ богослововъ послѣдующаго времени матеріею священства считаетъ уже одно возложеніе рукъ. Правда, часть богослововъ и послѣ этого не захотѣла отказаться отъ стараго мнѣнія и выставила теорію, будто церковь, въ силу предоставленной ей Господомъ власти опредѣлять для каждаго времени и мѣста существенную матерію таинствъ могла для запада къ возложенію рукъ присоединить въ качествѣ такой же необходимой матеріи и другія дѣйствія, каково напр. врученіе орудій, и что пока она не отмѣнила его обязательности, это врученіе должно считаться существенною частію обряда, поэтому и опущеніе этой матеріи англиканами лишнюю

тер knowledge of the ecclesiastical antiquity. In the XVIIth century, a French Oratorian, Morin by name, proved perfectly clearly, that before the XIth century the Church knew no handing of instruments and no injunctory formula which accompanies it, as the Eastern Church does not know it to this day, performing its ordinations by the laying on of hands and by a prayer alone, in spite of which Rome always acknowledged the chirotonies of the East, allowing the Uniats to keep the Eastern rite of ordination; consequently the handing of instruments and the accompanying formula can not be considered an essentially necessary and divinely established part of the ordination, and their omission does not necessarily ruin the whole rite*).

Most of the Roman theologians of subsequent times take the laying on of hands alone as the matter of priesthood. It is true that even after this some theologians would not give up the old opinion, putting forward the theory that, having been granted by the Lord the power to establish the sufficient matter of sacraments for every time and every place, the Church could add in the West to the laying on of hands another act making it just as necessary a matter, as for instance the handing of instruments and that so long as it did not abolish their being binding, the handing must be considered an essential part of the rite, therefore the omission of this matter by the Anglicans deprives of their power all the new ordinations, performed according to the new rite. But these new arguments could not have any great power at present. Since the handing of instruments lost its character as a universally necessary rite without any conditions,

*) J. Morinus, *Commentarius de sacris ecclesiae ordinationibus*, Praef. (J. A. Assemani, *Codex liturgicus ecclesiae universae*, l. VIII, Romae 1755, p. XII sqq.).

силы всѣ посвященія, совершенныя по новому чину. Но эти новыя соображенія уже не могли теперь имѣть большой силы. Съ лищеніемъ врученія орудій характера всеобщаго и безусловно необходимаго обряда безспорно труднѣе стало предъявлять требованіе этой церемоніи и къ англиканамъ и объявлять въ виду отсутствія ея въ ихъ чинѣ ихъ ординаціи недѣйствительными. Поэтому и возраженіе противъ матеріи англиканскихъ посвященій теперь же не поддерживается.

Гораздо устойчивѣе оказалось возраженіе съ р.-католической стороны противъ формы англиканскихъ посвященій, хотя и здѣсь католическимъ полемистамъ приходилось отступать съ одной позиціи на другую. по мѣрѣ выясненія историческимъ путемъ ученія церкви о существенныхъ частяхъ таинства священства. Сначала существеннымъ дефектомъ формы считалось отсутствіе въ англиканскомъ чинѣ пресвитерскаго посвященія упоминавшейся выше повелительной формулы: «пріими власть приносить жертву и т. д.». Потомъ, когда открылось позднее происхожденіе этой формулы, возраженіе нѣсколько видоизмѣнилось. Въ порокъ англиканской формѣ посвященія стали ставить то, что она не выражаетъ съ достаточною ясностью степени, въ какую возводится посвящаемый. Въ краткой формулѣ, сопровождающей возложеніе рукъ въ англиканскомъ чинѣ, дѣйствительно до 1662 г. о степени не было упоминанія.

*) J. Morinus, Commentarius de sacris ecclesiae ordinationibus. Praef. (J. A. Assemani, Codex liturgicus ecclesiae universae, l. VIII, Romae 1755, p. XII sqq.).

it became indisputably more difficult to demand this ceremony from the Anglicans and to declare that in the absence of it from their ritual, all their ordinations and consecrations were null. For this reason the objections to the matter of Anglican ordinations have now been given up.

The Roman Catholic objections to the form of Anglican ordinations proved to be much more lasting, though even in this the Roman Catholic polemics had to change from one position to another, as gradually the historical methods made clearer what really was the teaching of the Church concerning the essential parts of the sacrament of priesthood. First it was considered that the real defect of the ordination of priests in the Anglican rite was the absence of the injunction formula: "receive the power to offer the sacrifice, etc.". Then, when the recent origin of this injunction was discovered, the objection somewhat changed. The Anglican form of ordination was reproached for its lack of precision as to the grade the ordained was to have. And true enough, until 1662, in the brief formula which accompanies the laying on of hands, the Anglican rite mentioned no grades.

(To be continued).

«0»

Со скрижалей наболѣвшаго сердца.

(Думы миссіонера).

Тѣсно намъ отовсюду — и отъ чужихъ, и отъ своихъ. Удары враговъ легче переносить, чѣмъ укоры со стороны своихъ.

— Что это за американская миссія?! Какое отношеніе имѣетъ Россія къ ней? За чѣмъ

русскія деньги на богатую Америку давать, когда у самихъ дома нищета и нужда безысходная! Такъ возмущаются одни изъ нашихъ соотечественниковъ, живущіе въ Россіи.

— Позвольте! А вы на какомъ же языкѣ проповѣдуете? интересуются другіе.

— Да на русскомъ. Вѣдь мы имѣемъ дѣло по большей части съ русскими людьми. Только аляскинскіе миссіонеры дѣйствуютъ при помощи переводчика.

— Такъ?! Эхъ! Да какая же это миссія?! Какіе вы миссіонеры. А я думалъ, что индіанъ въ христіанство обращаете. Помните, какъ Майнъ Ридъ описываетъ ихъ.

Вотъ положеніе наше. Никому нельзя, угодить! А вѣдь это общепризнанный фактъ, что гораздо легче проповѣдывать Христа жаждущимъ Его простодушнымъ язычникамъ, чѣмъ тѣмъ христіанамъ, у которыхъ уши завяли для слушанія Слова Божія, сердце одебелѣло, душа зачерствѣла, которые не хотятъ слушать про Христа.

Въ Канадѣ въ настоящее время миссіонерствуетъ мужъ апостольской ревности и апостольскихъ трудовъ — о. Игуменъ Амфилохій. За годъ пребыванія на Чукотскомъ полуостровѣ привелъ онъ ко Христу болѣе 700 чукчей, — такая почтенная цифра, которой почти никто не можетъ похвалиться изъ миссіонеровъ, подвизающихся въ штатахъ. Ну развѣ каждый изъ насъ можетъ за годъ привести не ко Христу, а легшее дѣло сдѣлать — воссоединить св. Прав. церковью не язычниковъ, а христіанъ — уніатовъ 700 человекъ?!

Имѣтъ дѣло миссіонеру съ аляскинскими христіанами — индіанами алеутами далеко легче, чѣмъ съ б. уніатами, а еще больше — съ коренными православными людьми, выѣмигровавшими изъ Россіи.

Возьмите-ка поговорите и приведите къ православію выходцевъ изъ Россіи — баптистовъ или пугундистовъ, или прилѣпившихся къ социалистической партіи?! Убѣдите въ церковь ходить разныхъ русскихъ бѣглецовъ.

озлобленныхъ на правительство (точнѣе: на какихъ н. мелкихъ сошекъ — урядниковъ, волостныхъ писарей).

И не беритесь. Напрасенъ трудъ. Не послушаютъ васъ, а еще и побьютъ. Но вотъ наши миссіонеры не боятся — идутъ прямо на рожонъ. Потому то у нихъ нервы поистрепались — преждевременно сдѣвуютъ они.

Кажется, всего труднѣе (и почетнѣе) быть аляскинскимъ миссіонеромъ среди вѣчныхъ льдовъ и снѣговъ. А на дѣлѣ выходитъ, что борющіеся съ невозможными физическими условіями жизни аляскинскіе миссіонеры далеко счастливѣе своихъ канадійскихъ собратьевъ, живущихъ примитивной малокультурной жизнью. А тѣ и другіе не переживаютъ такихъ трудностей, какъ миссіонеры, живущіе въ Соединенныхъ штатахъ, пользующіеся всѣми благами культуры.

Ихъ служеніе, начиная съ Первосвятителя нашего, это сплошной подвигъ, постоянное восхожденіе на Голгофу. Ежеминутно жди разныхъ огорченій и непріятностей. Душу клади за паству и въ благодарность получишь плевокъ въ самое святая святыхъ своей души. Хоть кровью сердца обливай слова проповѣди, увидишь эти слова лежащими у дверей храма и попираемыми ногами или попадающими на каменистую почву.

А нападки враждебныхъ газетъ, глупыя, несправедливыя, наполненныя кощунствами! Право, какъ прочтешь, иногда, скажешь: за что?! за чѣмъ?! Скорѣй вонъ отсюда!

А вѣдь дѣло нашей миссіи — великое, святое, притомъ русское дѣло. Вѣдь большинство нашихъ пасомыхъ возвращается въ Россію. И если наша великая родина принимаетъ возвращающихся изъ Америки не социалистами, не анархистами, а добрыми православными христіанами, то въ этомъ заслуга нашей миссіи.

Кто же послѣ этого имѣетъ право сказать, что наша миссія не имѣетъ права на полученіе денежнаго пособія изъ Россіи?! Вѣдь въ

двухмиллиардномъ Государственномъ бюджетѣ Россіи эти нѣсколько тысячъ, отпускаемыхъ на американскую миссію, — это ничто, нуль. А между тѣмъ при помощи ихъ, великое, святое, общерусское дѣло дѣлается въ Америкѣ!
Dixi.

—«0»—

Канадійскій міссіонеръ.

«Въ Канадѣ вся будущность миссіи», говоритъ нашъ Владыка, не только держащій въ своихъ рукахъ всѣ нити управленія разбросанной на пространствѣ десятковъ тысячъ миль паствой, разнообразной по характерамъ, и, что еще болѣе интересно, по племенамъ и нарѣчіямъ, но и въ совершенствѣ знающій каждый, даже самый малѣйшій уголокъ своей, обширнѣйшей въ мірѣ, епархіи. И дѣйствительно, Канадійская Русь, какъ прикрѣпленная къ землѣ (Канадійскіе русскіе почти исключительно фермеры), болѣе устойчива въ сохраненіи православной вѣры и національности, чѣмъ Русь, вкрапленная въ разноцвѣтный, точно изъ мелкихъ кусочковъ — изъ разныхъ народностей сшитый костюмъ великаго арлекина Дяди Сэма.

Канад. Русь живетъ хуторами. Каждый хуторъ — маленькое царство пространствомъ въ 160 акровъ. Фермеръ — неограниченный его хозяинъ. Нѣсколько десятковъ хуторовъ связываются въ одно церковью, почтой, лавкой съ необходимыми для фермерскаго житія припасами, пріемнымъ магазиномъ (для ссыли зернового хлѣба) и правительственной школой. Такіе поселки, которымъ имена даютъ — въ большинствѣ случаевъ сами фермеры, въ административномъ отношеніи подчиняются небольшимъ городкамъ, разбросаннымъ безъ всякой системы и порядка по безконечнымъ степямъ Канады. И живутъ русскіе на фермѣ — по 10—15 лѣтъ, и англійскаго языка почти не слышатъ, потому что —

и въ почтѣ, и въ лавкѣ, и въ школѣ — или русскіе или умѣющіе по-русски говорить англичане. Въмѣсто модныхъ шляпокъ и пиджаковъ, которыми щеголяетъ Русь въ Соед. Штатахъ, въ Канадѣ свитки, кожанки, платочки.

Изолированная отъ англичанъ въ настоящее время, Канад. Русь, конечно, останется такой и надальше, — не только на десятки, но и на сотни лѣтъ. И въ то время, какъ въ Соед. Штатахъ, послѣ прекращенія эмиграціи, по естественному (неизбѣжному) ходу исторіи исчезнетъ русскій языкъ, и разные Петровы, Степановы, Ивановы будутъ молиться въ правосл. церквахъ, но уже на англійскомъ языкѣ, въ Канадѣ все еще будетъ слышаться русская рѣчь, какъ оазисы въ пустынѣ будутъ существовать маленькія русскія царства — хуторки.

По сравненію съ Соед. Штатами жизнь Канады еще мало культурна. Да оно и понятно почему. Канадійскіе 10 милліоновъ народонаселенія ждутъ себѣ на помощь еще 50 милліоновъ. Разумѣется, и Канадійскіе русскіе мало тронуты культурой, но они значительно проще, добрѣ своихъ собратій, живущихъ въ Соед. Штатахъ. Вотъ почему въ Канадійскихъ нашихъ приходахъ почти немислимы никакіе скандалы, невозможны бурные митинги, не бываетъ публичныхъ оскорбленій священниковъ. Канадійскіе русскіе фермеры (въ большинствѣ случаевъ буковинцы; менѣе значительная часть — галичане, и совсѣмъ малая горсточка — выходцы изъ Россіи) несутъ своему «панъ-отцу», какъ называютъ они священника, мясо, сало, масло, молоко, яйца, печеный хлѣбъ, птицу битую и живую, — словомъ священнику остается лишь чай, сахаръ и соль покупать. Съ голоду ни въ какомъ случаѣ не умирать. Но чтобы деньгу какую сложилъ, въ Канадѣ это невозможно. Обыкновенно каждый фермеръ обязуется дать на содержаніе священника три доллара ежегодно. Но нужно священнику долгонько

обождают и не разъ напоминать фермеру, чтобы 3 доллара получить.

Канадскій миссіонеръ освобожденъ отъ непріятной и въ высшей степени тягостной обязанности ходить «по коллектѣ» (сбору пожертвованій по домамъ). Такая церковь, которую въ штатахъ за 5-6 тысячъ не выстроишь, въ Канадѣ стоитъ 500-600 долларовъ. Сошлись фермеры. Пожертвовали каждый по нѣсколько деревьевъ. Вотъ и матеріалъ для церкви. Строители — тѣ же фермеры. Нужно только за работу заплатить... Такимъ же способомъ, за 200-300 долларовъ, и домъ для священника строится. Но... трудно даже и представить себѣ болѣе безотрадную жизнь, какую приходится вести канадскому миссіонеру. Канадскій миссіонеръ почти всегда въ повозочкѣ. По цѣлымъ днямъ разъѣзжаетъ по фермамъ, а семья его скучаетъ въ домикѣ, заброшенномъ гдѣ то въ лѣсу, при чемъ иногда на разстояніи нѣсколькихъ миль нѣтъ жилья. Особенно жутко бываетъ въ Канадѣ зимою, когда выгнанные голодомъ и холодомъ шакалы подходятъ почти къ самому дому и затягиваютъ свою безконечно-унулую пѣсню.

Убога и примитивна обстановка домика Канадскаго миссіонера. Земляной полъ, столъ и лавки -- самодѣлки, и больше ничего. Если ко всему этому прибавить страшные канад. зимніе холода, весенніе разливы водъ, осеннюю слякоть, принесенныя изъ стараго края темноту и невѣжество прихожанъ, то неудивительнымъ покажется, что наши канадскіе миссіонеры или совершенно дичаютъ или доходятъ до истеричнаго состоянія.

Не мало силъ и времени уходитъ у нашихъ миссіонеровъ на борьбу съ богатыми іезуитами, хитросплетенными сѣтями улавливающихъ галичанъ, съ безбожниками - мазепинцами, съ темными невѣжественными мужиками — Серафимовскими попами (ставленниками полусумасшедшаго растриги Стефана Устольскаго), пресвитеріанами, бантистами.

Много скорбей и печалей доставляютъ миссіи и шляющіеся по всей Канадѣ румынскіе іеромонахи («калегуры»). Но наибольшее наше горе — это страшная темнота буковинцевъ, которыхъ, благодаря ихъ простотѣ и наивности, обираетъ, обманываетъ и деморализуетъ всякая, съ позволенія сказать, сволочь, имѣющая ризы правосл. покроя и умѣющая кое-какъ литургію отслужить.

Дать Канадѣ особаго, православнаго епископа составляетъ предметъ особыхъ стараній, но вмѣстѣ съ тѣмъ скорбей и печалей нашего Высокопреосвященнѣйшаго Владыки. Епископъ - миссіонеръ, который бы могъ въ каждомъ русскомъ поселкѣ Канады водрузить свой архипастырскій жезлъ, ободрить священниковъ, властнымъ словомъ поучить прихожанъ, — вотъ насущная потребность Канады. Въ Канадѣ дѣйствуетъ во всю снабженный широкими полномочіями, а еще болѣе крупными денежными суммами униатскій епископъ Никита Будка. Почему бы не быть въ Канадѣ и нашему епископу; разъ въ Канадѣ болѣе 500 тысячъ русскаго народа и разъ тамъ заключается вся будущность нашей миссіи?!
Н.

—«0»—

Епархіальная хроника.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ Лопезснаго прихода (шт. Пеннсилванія).

Лопезъ далеко отстоитъ отъ сосѣднихъ приходовъ; ближайшій приходъ — Вилькесъ-Барре; а по воскреснымъ днямъ, ни изъ Лопеза, ни въ Лопезъ, нельзя ѣхать никакими путями. Потому жизнь приходская здѣсь течетъ довольно замкнуто, почти безъ прихода постоянного братскаго содѣйствія и воздѣйствія. Люди здѣшніе все-таки не хотятъ быть совсѣмъ оторванными отъ осталнаго православнаго міра и употребляютъ усилія къ тому, чтобы поддерживать братское об-

щеніе съ своими единовѣрниками и въ ближайшемъ и въ отдаленномъ сосѣдствѣ, чтобы чувствовать себя живыми членами единой, недѣлимой Американской Руси. Особенно хочется Лопезцамъ всегда чувствовать живую связь свою съ Первосвятителемъ Американской Церкви, ибо «безъ Епископа церковь не бываетъ» (по заповѣди апостольской); ибо всѣ ручки церковные, бьющіе живительною благодатною кровью, сходятся у сердца церкви — Архіерея и тутъ очищаются, обновляются и освѣжаются для дальнѣйшаго пошлѣнія.

Усиленно просили Лопезцы въ часъ своего пребыванія на отпустѣ въ Монастырѣ, чтобы посѣтилъ ихъ и помолился съ ними ихъ Архипастырѣ въ ихъ родной церкви. Владыка милостивѣйше внялъ просьбѣ своихъ «сущихъ далече» чадъ духовныхъ и назначилъ имъ свое служеніе на 29 (16) іюня. Возрадовалась радостію великою Лопезская паства такой милости Святительской. И со дня возвращенія «во свояси» паломниковъ изъ Монастыря весь интересъ жизни Лопезцевъ сосредоточился на событіи ожидаемаго прїѣзда сюда Его Высокопреосвященства, Первосвяителя Американской Церкви.

Въ субботу вечеромъ 28 (15) іюня съ поѣздомъ въ 5.43 Его Высокопреосвященство прибылъ на станцію въ сопровожденіи Благочиннаго о. Григорія Шутака и каедральнаго діакона о. Василия Курдюмова. На «дипо» Владыка былъ встрѣченъ народомъ и многолѣтствованъ величественно архіерейскимъ «Ис полла эти, Деспота!» Послѣ краткаго отдыха съ утомительной дороги въ приходскомъ домѣ Его Высокопреосвященство прослѣдовало въ церковь, гдѣ началось великопраздничное Всенощное бдѣніе. Его Высокопреосвященство совершало выходъ на лигю съ благословеніемъ хлѣбовъ и на Полиелей и помазывалъ народъ освященнымъ елеемъ.

Утромъ въ Воскресенье къ десяти часамъ прибылъ изъ Вилькесъ-Барре спеціальны

«тренъ» съ экскурсантами, привезшій до 100 человекъ. Тотчасъ началось освященіе воды и окропленіе храма обновленнаго и иконостаса съ новоооруженнымъ крестомъ. Послѣдовала Божеств литургія. Народъ наполнилъ и весьма помѣстительную церковь, и притвор, и во дворѣ пришлось стоять многимъ. Хоръ подъ управленіемъ семинариста М. Дзямы пѣлъ довольно стройно и милозвучно; тріо «Ис полла» и «Святый Боже» исполнены весьма старательно. По чтеніи Евангелія съ большимъ воодушевленіемъ проповѣдывалъ о. Благочинный изъ Вилькесъ-Барре. А по «Буди имя Господне благословенно» самъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка съ свойственною ему проникновенною вдумчивостію привѣтствовалъ Лопезскихъ христіанъ съ свѣтлымъ праздникомъ обновленія ихъ святаго храма, похвалилъ людей за ихъ неизмѣнное усердіе къ своей родной церкви, за любовь къ благолѣпію дома Божіяго, за миръ и согласіе, господствующіе среди людей и вообще за тотъ увѣренный христіанскій прогрессъ, каковой замѣчается въ приходѣ за все кратковременное его существованіе... Дай Богъ, чтобы Лопезъ и надалѣе шелъ такъ-же твердо и бодро впередъ по пути Христовой любви и милосердія, не страшась никакихъ ухищреній мелочныхъ враговъ великаго Православія!

По окончаніи Божественной литургіи совершенъ крестный ходъ вокругъ храма съ молебнымъ пѣніемъ св. Владиміру, Равноапостольному. Просвѣтителю всея Руси. Народъ, получивши благословеніе своего Архипастыря, отправился изъ церкви на приходскій «шникникъ», гдѣ и старые и молодые, мило провели время до отхода шестичасового «трена», освѣжаясь отъ жары «сафт-омъ» и фруктами съ «айс-кримомъ». I. П.

Пребываніе Владыки въ Св. Тихоновскомъ монастырѣ.

Два года тому назадъ два сербскихъ іеромонаха испросили разрѣшеніе отдохнуть въ Св. Тихоновскомъ монастырѣ. Имъ думалось, что нашъ монастырь, — мѣсто покойное, домъ изобилія, каковыми обыкновенно являются монастыри на ихъ родинѣ — «въ старомъ краѣ». Но увидѣвъ нищету и убожество, поспѣшили уѣхать. Хорошо знаемъ и всѣ мы про тѣ сноту монастырской жизни. Поэтому, и раньше, и въ этомъ году просили Владыку пожалѣть себя — уѣхать на вполнѣ заслуженный имъ отдыхъ куда нибудь на дачу — въблизи моря. — Нѣтъ у Васъ денегъ (а ихъ у Владыки дѣйствительно нѣтъ!), какъ нибудь между собой — миссіонерами соберемъ, а дачу наймемъ! говорили мы Архипастырю.

— Спасибо! съ печальной улыбкой на лицѣ отвѣчалъ Владыка. Но я долженъ ѣхать въ монастырь. Тамъ братія, сиротки. Не ради себя, а ради нихъ поѣду, хотя знаю, что тамъ большихъ удобствъ нѣтъ. Да что мнѣ удобства. Я монахъ. Не стыдно ли намъ — монахамъ разсуждать объ удобствахъ?!

Зная, что Владыка нашъ нерѣдко самъ чемоданчикъ свой несетъ во время миссіонерскихъ поѣздокъ, вспомнивъ недавній случай, какъ Владыка, за неимѣніемъ какихъ нибудь лишнихъ двухъ долларовъ, ѣхалъ и въ ночное время не въ спальномъ вагонѣ, а въ обыкновенномъ, биткомъ набитомъ пассажирами, зная также и то, что во время цѣлодневныхъ поѣздокъ Владыка не идетъ въ вагонъ-столовую за неимѣніемъ опять таки лишнихъ двухъ долларовъ, мы не удивились такому рѣшенію Владыки — провести время лѣтняго отдыха въ Св. Тихоновскомъ монастырѣ, хотя, по правдѣ сказать, намъ очень больно: зачѣмъ это Владыка такъ мучитъ себя. Вѣдь мы — миссіонеры готовы предоставить своему Вождю всѣ удобства. Видимъ Его великіе труды. Любимо Его всей душой...

Итакъ Владыка въ монастырѣ. Ежедневно

въ 5 ч. утра Литургія. Вечеромъ — въ 6 ч. вечерня и утренняя. Владыка обязательно присутствуетъ на этихъ службахъ, участвуя въ пѣніи. Послѣ Литургіи наступаетъ для Владыки рабочій часъ. На столѣ лежитъ масса пакетовъ. Нужно. все прочитать, сдѣлать соотвѣтствующія распоряженія (А нашъ Владыка никогда не любитъ откладывать работу на слѣдующій день). Потомъ идутъ посѣтители — священники и міряне. Время для аудіенціи каждаго отдѣльнаго лица не ограничено. Не Владыка отпускаетъ посѣтителя, а обыкновенно посѣтитель самъ встаетъ, когда ему уже рѣшительно нечего говорить...

Итакъ изо дня въ день. Бываютъ такіе дни, что Владыка все время проводитъ за работой. Не имѣетъ возможности даже выйти на балконъ — подышать свѣжимъ воздухомъ.

Вотъ какъ отдыхаетъ въ монастырѣ нашъ Владыка.

А вотъ и меню Владычныхъ обѣдовъ: такъ называемый Платоновскій супъ — изъ картофеля съ селедкой или пшениный супъ съ таранькой. Жареная рыбка, величиной каждая въ палецъ. Какіе то пескари. Но почему то это блюдо носить громкое названіе: «жареные караси». Потомъ фрукты: очень маленькіе полусухіе апельсины. И гдѣ это ихъ достаютъ?! Вѣроятно, специально къ Владычному столу. Иногда, на вопросъ Владыки: «А фрукты будутъ», слѣдуетъ отвѣтъ: «Никакъ нѣтъ-съ». — «Хорошо. Давай чай».

Экая роскошь! А въ письмахъ, которыми иногда Владыка осчастлививаетъ меня, читаю: «Въ монастырѣ замѣчательно хорошо. Благодать Божія!»

Постройка новаго зданія подѣ сиротскій пріютъ.

Наконецъ то Американская Прав. Русь дождалась счастья видѣть сиротскій пріютъ не въ поэтическомъ, но глухомъ уголкѣ С. Канаана, а въблизи Нью Йорка (почти что въ самомъ Нью-Йоркѣ) — въ Бруклинѣ.

Уже больше пяти лѣтъ не только виднѣйшіе члены нашей церкви — міряне, но и весь народъ — и при личныхъ свиданіяхъ съ Владыкой — и путемъ печати высказывалъ желаніе имѣть сиротскій пріютъ не въ лѣсу, а въ большомъ городѣ, чтобы дѣти могли обучаться не только благочестію, но и посѣщать хорошо поставленные въ учебно-воспитательномъ отношеніи низшія и высшія школы, учиться ремесламъ.

Владыка внялъ мольбамъ народа. По предложенію Его Высокопреосвященства, недавно бывшая конвенція Об-ва Взаимопомощи отпустила часть необходимыхъ денежныхъ средствъ на это св. дѣло. Повсюду собираются жертвы.

Великолѣпное зданіе подъ пріютъ, строящееся подъ бдительнымъ надзоромъ строителя нашего каѳ. собора — архитектора Бергезена, вчернѣ уже уже готово. Разсчитано оно на 100 дѣтей. Есть уже и труженицы въ будущемъ сиротскомъ пріютѣ, — это прав. Галицкія монахини.

Съ Сентября мѣсяца дѣтки-сиротки (ихъ пока имѣется 27) будутъ въ новомъ пріютѣ.

О, какъ бы хотѣлось намъ, любящимъ Владыку, чтобы пріютъ этотъ, инициатива на устройство котораго въ Бруклинѣ, самое созданіе его, и изысканіе необход. средствъ на его постройку принадлежить. Возлюбленнѣйшему Архипастырю нашему, да былъ названъ Платоновскимъ. Это такъ естественно и необходимо не столько для вещественнаго увѣковѣченія имени Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Платона, ибо онъ во вѣки будетъ жить на Американской Руси и безъ рукотворныхъ памятниковъ, а для выраженія назрѣвшей у Американской Прав. Руси потребности хотя бы чѣмъ нибудь выразить свою горячую любовь и благодарность Дорогому, родному нашему Святителю Платону за тотъ великій подвигъ, который Онъ несетъ роди безконечно любимой имъ Русско-Американской Православной Церкви.

— «О» —

Патріархъ Антіохійскій Григорій IV о своемъ пребываніи въ Россіи.

Св. Русь устроила такой торжественный пріемъ недавно отбывшему къ своей многострадальной паствѣ на Востокъ блаженнѣйшему патріарху Григорію, что послѣдній не могъ не откликнуться на него слѣдующимъ восторженнымъ отзывомъ о Россіи:

«Дни нашего пребыванія въ Россіи это были дни сплошныхъ духовныхъ торжествъ, дни счастливаго духовнаго общенія съ единовѣрнымъ, безгранично любимымъ и горячо насъ полюбившимъ народомъ во всѣхъ его слояхъ. Тѣломъ я оставляю Россію, но мой духъ всегда будетъ витать въ ней: дивныя впечатлѣнія, полученныя здѣсь, никогда не изгладятся изъ нашей памяти и послужатъ вѣчнымъ матеріаломъ для моихъ бесѣдъ съ моей возлюбленной паствой, бесѣдъ, всегда вождѣленныхъ ей, всегда ей пріятныхъ, всегда ее утѣшающихъ и воодушевляющихъ.

Это пребываніе въ Россіи послужитъ мнѣ добрымъ руководствомъ къ подражанію въ томъ, что сдѣлать въ нашихъ силахъ. Въ Россіи въ чудной гармоніи соединены величіе, благолѣпіе, благочестіе вмѣстѣ съ стремленіемъ къ прогрессу и преуспѣянію. Дай, Господи, дорогой Россіи большаго и большаго процвѣтанія во всѣхъ отрасляхъ, яже къ ея славѣ и благу, подъ Единодержавнымъ мудрымъ руководствомъ ея Великаго Государя и духовнымъ водительство ея богомудрыхъ архипастырей».

— «О» —

ПРИ СВѢТѢ ВЕЧЕРНЕЙ ЛАМПЫ.

(Изъ впечатлѣній дня).

Американская Русь — моя вторая родина. За Св. Русь — далеко, за морями-океанами лежащую родину, готовъ я и послѣднюю каплю крови отдать. Но дожить свой вѣкъ и умереть хотѣлось бы мнѣ на Американской Руси. Иначе сказать: хотѣлось бы еще потрудиться

для Американской Руси, хотя одну-двѣ капли пользы принести.

Вотъ глава Американской Руси — нашъ Владыка Платонъ. Ну гдѣ, на Св. Руси тако-го Архіерея найдешь?! Общедоступный, ко всѣмъ ласковый, очень простой, какъ съ обыкновеннымъ человѣкомъ разговариваешь съ нимъ, и въ то же время радостно сознаешь, какую моральную силу представляетъ собою нашъ Владыка. При немъ не страшны намъ никакіе враги, для него — видимо — не существуетъ никакихъ непредвидѣнныхъ запутанныхъ обстоятельствъ; живые шахматы такъ искусно и умѣло передвигаетъ на великой шахматной доскѣ, именуемой америк. Русью, что только диву даешься, да въ душѣ Бога благодарить, давшего такого намъ Архіерея.

А вотъ и собраты — миссіонеры. Всѣ безъ исключенія труженники. Лѣнливыхъ нѣтъ. Всѣ съ достоинствомъ несутъ высокое званіе миссіонеровъ. Сильно отражаютъ нападки враговъ, съ любовью и терпѣніемъ умиротворяютъ паству, строятъ церкви, занимаются въ школахъ съ дѣтьми, не отягчаютъ свои души думами о матеріальныхъ прибыткахъ, терпѣливо переносятъ матеріальные недостатки. Огненная-кипучая жизнь ихъ. Ни минутки свободной!

И вотъ, безъ всякаго содѣйствія свѣтской власти, свѣтлая рать миссіонеровъ, возглавляемыхъ мудрымъ вождемъ и первымъ миссіонеромъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкой нашимъ, съ такимъ успѣхомъ творить дѣло Божье въ чужой странѣ, что иногда хочется сказать своимъ собратьямъ трудящимся въ Россіи: «Отцы и братіе! Чего же это вы плачетесь, что въ Россіи, съ объявленіемъ свободы вѣроисповѣданія, и жить невозможно и чуть ли православная вѣра не находится на краю гибели. Не малодушничайте. Ужъ если въ Америкѣ, гдѣ столько враговъ — и своихъ и чужихъ — православіе не пропадаетъ, то тѣмъ болѣе не грозитъ ему серьезной опасности въ Россіи!»

А наши пасомые — милые «краяне», что за прелесть! Ну развѣ могъ бы я безъ нихъ обойтись?!

— Зачѣмъ это ты, Иванъ, надѣлъ шапку съ пуговицей наверху?! Безобразіе!

— Щобы на англика бути подобнымъ! важно говорить Иванъ, вся фигура и одежда котораго ясно говоритъ, что къ англику онъ ни малѣйшаго отношенія не имѣетъ. А вотъ русскія «лѣди». Что за яркость цвѣтовъ на платьяхъ! Шляпы то какія. Какихъ только цвѣтовъ не понакладываютъ на нихъ, «щобы еще больше приукрасити, а то глупыи англички ничъ не розумѣють».

Гостепріимство, радушіе, доброжелательность ко всѣмъ — отличительныя свойства русскихъ американцевъ! А какъ они Россію и ея Государя любятъ! Ну пускай бы русскіе выходцы эту любовь показывали бы. Неудивительно. Даже естественно. А то больше ихъ царелюбивыми являются выходцы изъ несчастной подъяремной Прикарпатской Руси.

Съ какимъ воодушевленіемъ поютъ они, въ тропарѣ Св. Кресту, «побѣды благовѣрному Императору нашему Николаю Александровичу...», какъ часто въ домахъ ихъ раздается «Боже, Царя храни!» Не одинъ разъ видѣлъ я, какъ какой н. угроруссъ или галичанинъ, услышавъ непочтительные отзывы о нашемъ Государѣ, приходилъ въ бѣшенство и съ кулаками бросался на оскорбителя. Развѣ все это не трогательно?! И не въ высшей степени безкорыстно, благородно?!

Не нахожу словъ для выраженія глубочайшаго почтенія и преклоненія предъ твердостью вѣры и беззавѣтною преданностью Православію русскихъ американцевъ.

— Боже! какая глубокая вѣра у нашихъ майнеровъ (углекоповъ)! говоритъ Владыка нашъ. Съ уваженіемъ смотрю на ихъ страшныя, искалѣченныя руки, на впалыя щеки, на ихъ рабочее, углемъ засыпанное одѣяніе, которое они не успѣли перемѣнить — прямо съ работы поспѣшили въ церковь, чтобы видѣть

архіерея. Какъ они молятся! Глаза ихъ полны слезъ отъ умиленія. Съ какимъ они благоговѣніемъ цѣлуютъ полъ церкви послѣ каждаго земнаго поклона. Пусть это некультурно, но зато очень трогательно!»

Прихожане наши сами строятъ церкви. Свои послѣднія убогія крохи отдаютъ на дѣло Божіе. Часто терпятъ насмѣшки и даже побои отъ своихъ же собратій — уніатовъ. Скажите: развѣ нельзя ихъ назвать безкровными мучениками?! Развѣ не духъ первыхъ вѣковъ христіанства вѣсть на Американской Прав. Руси?! Развѣ не вполне заслужила она право называться святою Русью?!

И какъ же сынъ Американской Руси, хотя бы и родившійся въ Россіи, можетъ оставить свою вторую мать на растерзаніе враговъ и не готовъ будетъ и душу свою положить за нее?! Вѣдь она не чужая, а родная, — часть св. великой Руси!

**

«0»

ИЗЪ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ.

(Продолженіе)

5. Наши патріоты.

Чтобы тебя въ Россіи патріотомъ назвали, нужно много потрудиться на пользу отчизны. Въ Америкѣ же очень легко въ патріоты попасть. Поэтому то у насъ и патріотовъ тьма тьмушная. Чуть ли не одинъ на другомъ сидятъ. Не вѣрите?! Зайдите въ первую, попавшуюся русскую церковь, и вы услышите, какъ священникъ величаетъ патріотовъ. Дастъ человѣкъ 5 центовъ, вотъ уже и патріотъ. Смѣшно?! Но не назови священникъ такого жертвователя патріотомъ, такъ погнѣвается на Господа Бога, что никогда въ церковь не заглянетъ. Что съ такимъ подѣлаешь?! Здѣсь Америка, а не старый край. Одинъ не пойдетъ въ церковь, другой, третій, а тамъ хоть церковь замыкай.

Конечно, есть разнаго сорта патріоты: прямо патріоты, щирорусскіе патріоты и славно-извѣстные патріоты. Послѣднихъ больше всего находится между «салонистами» (кабатчиками).

Обыкновенно начинаетъ салонистъ свое патріотическое дѣло такъ. Заглянетъ въ городокъ, гдѣ собралось нѣсколько десятковъ русскихъ семействъ, и устроить тамъ кабакъ. Люди начинаютъ группироваться возлѣ кабачика — свое добро пропиваютъ и этимъ патріота поддерживаютъ. Когда салонистъ увидитъ, что людей собралось порядочно, поднимаетъ вопросъ о постройкѣ церкви. Собираются жертвы. Но больше всѣхъ даетъ кабачикъ, который, благодаря этому, и дѣлается главнымъ «боссомъ» (хозяиномъ) церкви. Что священникъ ни дѣлаетъ, долженъ разрѣшенія у салониста спросить. Проповѣди тоже составляются не безъ вліянія салониста. Салонистъ — церковный староста, онъ же и предсѣдатель братства. И пока ему приходъ весь кланяется, дѣла хорошо идутъ. А если нѣтъ, начинается непокой, «баламуты». Люди ходятъ, какъ одурѣвшіе, священникъ чуть ли не совсѣмъ голову теряетъ. И благо, если онъ въ пору догадается смириться предъ салонистомъ. А если нѣтъ, т. е. если священникъ захочетъ побѣдить салониста, тотъ подпоитъ людей, затѣетъ процессъ, и священникъ долженъ будетъ уѣхать, а иногда его могутъ и въ ризахъ отъ престола оттянуть и выбросить въ полномъ облаченіи на улицу. И такихъ не мало случаевъ видѣла Американская уніатская Русь.

Думается мнѣ, что нѣкоторые читатели скажутъ: «А вѣдь можно бы безъ салонистовъ обойтись при постройкѣ церкви!»

Ни за что! Хотя Христосъ когда то и похвалилъ вдовицу за ея лепту, но если бы всѣ, хотя и отъ чистаго сердца, жертвовали постольку, то на эти жертвы церкви бы не построили. Здѣсь нужно много денегъ, хотя бы и въ долгъ взятыхъ. Вѣдь безъ всякаго залога денегъ въ банкѣ не достанешь. А гдѣ денегъ

возьмешь, какъ не у самаго богатаго человека (салониста).

А тамъ, гдѣ церковь давно существуетъ салонистъ все равно большую роль играетъ. Онъ — живая газета, переводчикъ на судахъ и адвокатъ. У него въ салонѣ всѣ важнѣйшія дѣла рѣшаются. «Я вартнѣйшій въ приходѣ, якъ попѣ (сказалъ недавно одинъ салонистъ), «только що ризъ не ношу». *)

6. Редакторъ.

Дивное это созданіе — редакторъ русской газеты въ Америкѣ! Полуграмотный, никакого отношенія ни къ наукѣ, ни къ литературѣ неимѣющий, раздобудетъ 200-300 долларовъ и давай бумагу пачкать разнаго рода сплетнями, ругательствами. Напечатаетъ всю эту подлость на сквернѣйшей бумагѣ и пуститъ въ свѣтъ. На 3-4 номера ухлопаетъ всѣ деньги, а затѣмъ наступаетъ газетѣ конецъ.

Ежегодно появляется по нѣсколько газетъ такого сорта. Какъ крѣпко и мѣтко выражался покойный батко Американской Руси о. Прот. Товтъ, такая газета — торба сѣчки, юмористика въ ней — одно свинство. А лучше всего — мнѣ кажется — можно сравнить подобную газету съ торбой нищаго. Послѣдній складываетъ вмѣстѣ все, что ему дадутъ: кусокъ сала, хлѣбъ, яблоко, картошку, рваное, а иногда и грязное бѣлье. Такъ и въ Америк. русской газетѣ. Что утащить редакторъ у чужихъ, еще сякъ-такъ, хотя, по необразованности, громоздитъ все въ кучу — и

горохъ и капусту; а зато какъ свое что сочинить, затыкай носъ, закрывай отъ стыда глаза, и бѣги, куда глаза глядятъ.

Удивительно ли, что печатное слово на Америк. Руси потеряло почти всякую цѣнность. Къ редакторамъ народъ относится, если не съ презрѣніемъ, то съ недоверіемъ. Только нашъ «Свѣтъ» да твердорусская «Правда» и въ послѣднее время «Р. Эмигрантъ» заслужили въ народѣ довѣрье. Остальныя, часто появляющіяся и скоро исчезающія, газеты — одна мразь. Есть, правда, больше трехъ лѣтъ существующая газета, издающаяся на литературномъ русскомъ языкѣ. Это «Р. Слово», редактируемое ренегатомъ И. Окунцовымъ. Болѣе подлой и безстыдной газеты, наполненной ругательствами и злобными клеветами на Россію, невозможно и представить.

Америк. редакторъ состоитъ въ одно и тоже время наборщикомъ, писателемъ, сторожемъ редакціи. Живетъ впроголодь, таскается по кабачкамъ. Народъ фамиллярно говоритъ редактору «ты», называетъ глупымъ; съ редакторомъ ссорятся, часто его бьютъ, выбрасываютъ за двери. За объявленія редактору не платятъ, за газету тоже неисправно деньги высылаютъ. Несчастное созданье — редакторъ «независимой народной газеты» въ Америкѣ. Занялся бы работой, и лучше бы жилъ. Но нѣтъ. Бѣдуетъ, голодаетъ, а все-таки редактированія газеты не промѣняетъ никакую болѣе выгодную работу. Желанье быть редакторомъ своего рода болѣзнь. И, увы! какъ много есть въ Америкѣ болѣющихъ этой болѣзью.

*) Прим. ред. Что салонисты часто злоупотребляютъ своимъ положеніемъ въ униатскихъ приходахъ (въ православныхъ главнымъ начальникомъ является Архіепископъ), — это правда. Но вѣдь въ цѣломъ свѣтѣ такъ дѣлается, что богатые заправляютъ бѣдными. А въ такой бизнесовой странѣ, какъ Америка, русскій народъ безъ всякаго сорта безнесменовъ (а между ними наибольше богатыми являются салонисты) ничего бы не стоилъ. Примѣры имѣемъ на лицо: гдѣ — въ какомъ приходѣ есть салонистъ, тамъ и приходъ тверже стоитъ и церковь лучше украшена, а и безъ салониста «боссы» все равно въ приходѣ найдутся, но пользы отъ нихъ никакой.